

Культура. - 2006. - 14. 20
серия - с. 14.

Не устраивайте цирк в храме!

Фильмо Папе Римском Иоанне Павле II

Иоанн Павел II

«Иоанн Павел II повлиял на ход всей мировой истории. Уникальность польского Папы состоит в том, что его популярность отвечает тому колоссальному вкладу, который он внес в церковные дела и в ход всей истории человечества», — писал А.И.Солженицын. Великий подвижник и гуманист, понтифик призвал к диалогу и примирению представителей различных религиозных конфессий. Он безгранично любил людей, и они отвечали ему взаимностью. Мы беседуем с создателем российской документальной ленты об Иоанне Павле II — «Не бойся! Я молюсь за тебя!», режиссером Тамарой ЯГЖИНОЙ.

— Что подвигло вас на создание фильма об Иоанне Павле II?

— Как-то несколько лет назад мне позвонили из одного журнала и попросили перевести с польского статью о поэзии молодого Кароля Войтылы. Одно из стихотворений меня потрясло: оно было написано в 1939 году, когда ему было 19 лет. Я стала читать все подряд: стихи и пьесы, философские труды, теологические трактаты. Все это меня чрезвычайно захватило! Здесь я находила не только ответы на мучившие меня вопросы, но и поддержку своему психофизическому состоянию. Тогда два года назад по телевидению шла большая передача Евгения Киселева об Иоанне Павле II, снятая к 25-летию его понтификата. И вдруг я слышу фразу: «Кароль Войтыла сделал головокружительную карьеру, которую можно сравнить с карьерой Первого секретаря КПСС». Но Войтыла никогда не делал карьеры. В юности он мечтал об актерской, режиссерской стезе... Мне захотелось рассказать подлинную историю Иоанна Павла II.

Фильм делался — а делали мы

его года полтора — на чистом энтузиазме, от сердца, от души. Мы заканчивали картину, а Папы уже не стало. Хотели сделать подарок к его 85-летию, а подоспели к началу канонизации. Это последний фильм, который делался при его жизни, и первый, вышедший после его смерти.

— Четыреста лет не подпускали чужаков на Ватиканский престол. И вдруг — поляк, славянин на Престоле Святого Петра. Что это: проявление политкорректности, случайность или тот самый Промысел Божий?

— Еще будучи митрополитом Кракова, Войтыла обратил на себя внимание многих римских кардиналов, когда ездил на Ватиканские Соборы. Бросались в глаза его неординарная личность, незаурядный интеллект. Вот почему в моей картине акцент сделан на интеллект. Папа любил повторять слова Фомы Аквинского: «Интеллект — это все!» С ним рано стали считаться в Ватикане. Один из кардиналов произнес сакраментальное: «Войтыла — слишком могучая фигура для такой маленькой страны, как Польша».

— Ваша картина буквально дышит любовью к почившему понтифику. Такой фильм можно сделать только о дорогом и хорошо знакомом человеке. Она сделана в жанре жития — от рождения и до смерти...

— Смерти нет, уходит физическое тело. Для человека, который верит в Бога.

— А личность там сохраняется?

— Безусловно! Когда он ушел, я две недели не могла найти себе места. Как после потери очень родного человека. Полтора года я просыпалась со счастливой мыс-

лю, что мне предстоит общаться с этим человеком — во время съемок, при монтаже. «Не бойся!» — любимая евангелическая фраза Папы. Отсюда и название фильма.

— Фигура Иоанна Павла II вызывала и вызывает до сих пор множество кривотолков. Хорошо известно о непростом, мягко говоря, отношении к нему Русской Патриархии...

— Во время одного из показов мне был задан вопрос: «Почему в вашей картине не говорится о том, что покушение на Папу организовало КГБ?». Кто-то ищет в этом «советский след», кто-то «болгарский».

Но я не снимала фильм-расследование. Тогда нужно было бы говорить и о его конфликтах с коммунистическими властями, когда он был митрополитом Кракова. Или о его активной поддержке польской «Солидарности». Меня скорее потрясло, с какой готовностью, искренне и от души он простил своего убийцу, придя к нему в камеру.

— Вам посчастливилось встретиться с Папой. О чем вы говорили?

— Три раза я видела Папу очень близко. Последний раз в день его ангела, святого Карла Борромео, 4 ноября 2003 года. Его снимали

только аккредитованные журналисты Ватикана и польского телевидения. К этому времени уже болезнь согнула его. Я вручила ему книгу «Судьба поляков в Сибири». Побеседовать не удалось. У меня перехватило дыхание. Слезы на глазах... слезы радости. Иоанн Павел II обладал мощной аурой любви и добра.

— Вспомнился один эпизод из вашего фильма — реакция Папы на собственный портрет в преклонном возрасте: «Не бойтесь, это я!» А вот интересно, как бы он среагировал на проделки заядлого антиклерикала Фелли-

ни? Помните уморительно-смешную сцену показа мод в его «Риме», где дефилирующие на роликах кардиналы демонстрируют последний крик папской моды?

— Папа обладал колоссальным чувством юмора. Я сейчас перевожу книжку с польского как бы в продолжение нашего фильма, которая называется «Квятки», то есть «Цветочки». Здесь собраны истории, в том числе юмористические, из жизни Кароля Войтылы. Был такой случай: будучи митрополитом Кракова, он приехал в Люблин. На теологическом факультете шел семинар. Все ждут его, а он немного опаздывает. Он появляется, на ходу поправляет одежду, достает из кармана и надевает крест. Понимая, что до кафедры далеко спускаться, садится на перила лестницы и съезжает вниз. Или мог, например, сказать усердному священнику, зашедшему к нему в курию, когда тот падал на колени, чтоб поцеловать ему крест и перстень: «Не устраивайте цирк!»

— Папа, большой поборник экуменизма, объехал с визитами доброй воли весь земной шар. До России так и не добрался. Дело ограничилось телемостом «Рим — Москва»...

— То была общая молитва за мир. Там не было никаких политических вопросов. Иоанн Павел любил Россию, каждое утро молился за нее. Часто цитировал русских философов, Достоевского. Он очень хотел приехать в Россию, его здесь ждали, и не только католики, но и много православных людей.

Он хотел лично передать в руки Алексея II икону Казанской Божией Матери. Не случилось...

— Литературное творчество, философское и теологическое

наследие Иоанна Павла доступно нашему читателю?

— До недавнего времени нет. Была небольшая книжница избранной поэзии «Крипта», изданная в 1994 году. В 1995-м в издательстве «Академия» вышла книга Елены Твердисловой «Наедине с одиночеством: Литературный портрет Иоанна Павла II». Сейчас, после его ухода, он уже пересек границы, и люди стали проявлять интерес к его трудам. Недавно издан его «Римский триптих» — итоговая книга, эдакое размышление о Бытии. Честно признаюсь: читать его сложно.

— Уже прошло шесть показов вашей картины в Москве. А что насчет телепоказа, участия в кинофестивалях?

— Картину показали по польскому телевидению. Российскому каналу «Культура» мы не подходим по формату — нужны 52 минуты, а наш фильм идет полтора часа. Из-за тех же формальных причин не берут его и на фестивали.

— Фильм о Папе снят. Что дальше?

— Я очень люблю классическую музыку. Работала на телевидении в музыкальной редакции. У меня есть такой авторский цикл «Музыка в театре и кино». Среди телефильмов этого цикла — творческие портреты Рязанова, Таривердиева, Андрея Петрова, Эдуарда Артемьева. В этой же серии фильм о Шнитке. Меня всегда привлекали личности сильные, красивые. Сейчас работаю над фильмом о Борисе Эйфмане. Есть у меня еще один интересный проект, связанный с Польшей.

Беседу вела
Гаяна ОСИПОВА
Фото ИТАР-ТАСС